

УДК 343.1

Материально-правовые и формальные основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Халилов Р.Р.Соискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Материально-правовые и формальные основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания являются не только предметом академической дискуссии, но являются основой обеспечения права каждого осужденного на условно-досрочное освобождение. В статье устанавливаются регламентация материально-правовых и формальных оснований условно-досрочного освобождения, а также исследуются отграничения условий, причин и предпосылок такого освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, материально-правовые основания условно-досрочного освобождения, формальные основания условно-досрочного освобождения.

Уголовно-правовое поощрение правопослушного поведения осужденных и условно-досрочного освобождения их от отбывания назначенного судом наказания имеет многоаспектный и многогранный характер. Этот правовой институт связан с проблемами установления пределов уголовной ответственности, сущности и целей наказания, его индивидуализации, гуманизма, экономии репрессии и др. В сферу научного анализа данной проблемы включены также и материально-правовые, и формальные основания условно-досрочного освобождения, условия, причины и предпосылки такого освобождения. Целью данной работы является анализ особенностей законодательной регламентации мер уголовно-правового поощрения позитивного поведения осужденных, прежде всего материально-правовых и формальных оснований назначения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Логика научного исследования предполагает, что проблема основания того или иного явления должна быть неразрывно связана с рядом смежных, и не продуктивно подвергать ее анализу изолированно. При выявлении основания (оснований) условно-досрочного освобождения от отбывания наказания надлежит рассматривать проблему одновременно в его соотношениях с категориями причин, предпосылок и условий. Не добавляет ясности в вопрос и то, что нередко авторы определяют ту или иную

философскую или правовую категорию, используя одни и те же термины, поэтому представляется важным их отграничение друг от друга. Поставленная в настоящей статье проблема в ракурсе «причина – следствие», по существу, не характеризуется различием, трудностью в едином понимании, но в другом своем аспекте – с точки зрения соотношения самих указанных категорий ситуация – не такая однозначная и требует определения.

Перед исследователем встает вопрос о философском контексте соотношения понятий «основания», «причины», «условия» применительно к уголовно-правовому анализу института условно-досрочного освобождения. Нам представляется, что, имея в виду приоритет причин явления, условия в этой детерминанте не имеют самостоятельного статуса, условия – вспомогательный фактор, позволяющий явлению или событию возникнуть и развиваться. Условия – это «внутренние связи предмета и внешние факторы, представляющие среду, в которой возможно развитие причинных явлений и связей» [1, с. 132].

Следовательно, условия представляют собой многообразие объективной реальности, выражающейся в определенной среде или обстановке, в которой причины не только возникают, но и существуют, развиваются. Причина получает необходимый импульс и дальнейшее развитие при наличии необходимых условий, которые сами причиной не вы-

ступают. Диалектика взаимосвязи причин и условий позволяет обнаружить и исследовать механизмы движения, поступательного наращивания и реализации потенциала, заложенного в ту или иную ситуацию от природы, порождающего последствия и новые явления; но это возможно лишь при наличии третьей составляющей – основания, выступающего одновременно объективным фундаментом, на базе которого происходит движение и развиваются события. Основание представляет собой квинтэссенцию взаимодействия причин и условий и, соответственно, напряжения, создаваемого этим взаимодействием, оно становится первопричиной, импульсом, толчком к развитию событий.

Определяющей чертой основания Гегель считал объективность [2, с. 244]. Основания также характеризуются очевидностью, бесспорностью, непосредственностью [3, с. 112]. В современном общественном сознании исследуемое понятие трактуется многопланово, либо «в значении предлога к тому или иному действию», либо в качестве обстоятельства, позволяющего «принимать решение, опираясь на что-то либо», или «действовать, следуя чему-то (избрать линию поведения, руководствуясь нормой закона)», в то же время, и как источника, разрешающего совершить официальное действие (на основании выписки из протокола, пункта договора и пр.) [4, с. 505-506].

Философское основание выступает в двух проекциях: формальной и реальной, точно также в праве самостоятельное значение приобретают «материальные» и «формальные» основания. Актуальная в доктрине дискуссия о том, что из наличия основания вытекает право осужденного на реализацию своего интереса (в связи с обнаруживаемым основанием), предполагает дифференциацию фактических условий и оснований, и юридических, т.е. предусмотренных законом, а также объективных и субъективных.

В правовой сфере формальным основанием выступает сам закон, предписания УК РФ, предусматривающие при наличии определенных обстоятельств то или иное правовое последствие – как привлечение к ответственности, так и освобождение от уголовной ответственности или наказания. Но всякое формальное основание в познавательном плане не представляет ценности, оно не дает нового знания об исследуемом объекте. «Ответить на вопрос: почему законодатель при небольшой общественной опасности преступления и личности виновного предоставляет право, а в ряде случаев и возлагает обязанность освободить его от уголовной ответственности, – значит найти реальное (материальное) основание освобождения, выражающее “действительную причину, порождающую те или иные моменты содержания обоснованного”» [5, с. 202]. Это основание, по утверждению А.И. Бойцова и Н.М. Кропачева, должно отражать те про-

цессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает возможность и необходимость данного освобождения [6, с. 109-110].

«Процессы материальной и духовной жизни» представляют собой социально-правовые основания – это предмет исследования истории и политологии. Оставляя изучение общественных процессов (как основу положений закона) специалистам в указанных сферах, отметим, однако, что полностью изолироваться от этих вопросов невозможно, ибо они и находят отражение в правовой плоскости, следовательно, юридическая сущность и соответствующая регламентация тех или иных вопросов уголовно-правовых институтов зависит от их социальной природы; феномен прощения в социальной психологии, как известно, является фундаментом многих неправовых социальных решений, что находит отражение и в праве. Положение о том, что социальная психология на всех этапах своей эволюции формирует феномен прощения, признается аксиомой, поэтому социально-правовой фундамент (основание) всех видов освобождения от уголовной ответственности и наказания детерминируется общественной жизнью [7, с. 169].

Поскольку основание представляет собой фактическую причину, достаточный повод, а законодатель обуславливает тот или иной вид освобождения соответствующими требованиями (объективными и субъективными условиями), то очевидно, что «их выполнение выявляет, демонстрирует возникновение основания» [8, с. 69]. В этой связи необходимо выделить позицию Т.Т. Дубинина, полагающего, что условия «являются такими обстоятельствами, при наличии которых только и могут действовать основания освобождения» [9].

На социально-правовом тезисе «гуманности к преступнику» и «прощения» построены позиции Ф.Р. Сундунова [10, с. 538], В.В. Мальцева [11, с. 46], И.Л. Марогуловой [12, с. 44]. Освобождение от уголовной ответственности и наказания они связывают с гуманностью государства и общества к лицам, преступившим закон. Очевидна социально-правовая обоснованность концепции о снисхождении к преступнику, предпочтительности его прощения и реализации этой идеи через институты освобождения от уголовной ответственности и наказания. В то же время в указанных предписаниях закона усматривается и элемент прагматизма, поэтому представляется, что прощение, снисхождение не исчерпывает их сущности, поскольку общественная опасность (вернее, ее значительное снижение) лежит в основе закрепления в законе всех вышеназванных институтов.

А.М. Балафендиев пишет, что основанием привлечения к уголовной ответственности является не общественная опасность лица, поэтому основанием

освобождения от нее не может быть существенное снижение или утрата общественной опасности [8, с. 71-72]. Основанием для привлечения к уголовной ответственности, также как и основанием для смягчения уголовно-правовых последствий, выступает именно наличие или отсутствие общественной опасности [13, с. 230, 234].

Косвенное подтверждение находит это обстоятельство материального порядка в некоторых правоустановлениях: определении преступления в ч. 1 ст. 14 УК РФ, закреплении положения о непреступности деяний, формально содержащих признаки преступления, но реальной общественной опасностью не обладающих в ч. 2 ст. 14 УК РФ, в диспозиции ст. 75 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лица, утратившего общественную опасность, и пр. В приведенных положениях действующего УК РФ закреплено материальное основание, юридическое же основание, является его отражением в специфической уголовно-правовой форме: для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие всех признаков состава того или иного преступления (проявление общественной опасности), а для освобождения от уголовной ответственности – значительное снижение общественной опасности в связи с посткриминальным поведением, в полной и/или достаточной мере отвечающее предписаниям диспозиции той или иной статьи (условия), устанавливающей соответствующее основание освобождения. К этому относятся деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, позитивное поведение в период отбывания наказания, возмещение ущерба и пр. Юридическим основанием негативной ответственности является нарушение лицом уголовно-правового запрета или невыполнение им юридической обязанности, следовательно, позитивными правовыми последствиями является позитивное посткриминальное поведение.

В уголовном праве основание должно быть связано с предписаниями закона. Юридическое основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, следовательно, как и его условия, закреплены в ст. 79 УК РФ, содержащей предпосылки освобождения (гипотеза), условия, при наличии которых возможно освобождение, и основание освобождения (диспозиция) и, соответственно, санкцию в виде правового последствия – освобождения, оговоренного законодателем определенными условиями.

Для получения такого права необходима предпосылка, в данном контексте – решение суда о возможности исправления осужденного без отбывания оставшейся части назначенного наказания. Возмещение причиненного преступлением ущерба предписано в качестве условия освобождения. Законом предусмотрены: формальные условия (сроки, которые осужденные обязаны отбыть до условно-досрочного освобождения, минимальный срок состав-

ляет шесть месяцев; специальные предписания для некоторых категорий осужденных).

Проблема определения основания не ограничивается рамками академической дискуссии. Если совокупность причин и условий, их взаимодействие способны обеспечивать развитие (возникновение и реализацию) основания, то в правовой плоскости это претворяется в действительность через законодательное закрепление права осужденного на условно-досрочное освобождение.

Обобщая, безусловно, верные в целом выводы исследователей о внесении изменений в законодательную регламентацию основания условно-досрочного освобождения от наказания, отметим, что для определения правильного подхода к определению основания данного института следует сделать акцент на нескольких спорных моментах. Имея в виду материальное основание условно-досрочного освобождения, указанные авторы не усматривают различия между основаниями в его социально-правовом аспекте и в аспекте юридическом. Элементы уголовно-правовых конструкций (снижение или утрата общественной опасности, возможность исправления без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ) или без полного отбывания наказания) являются «материальными» в буквальном понимании и не являются категориями уголовного права. В праве, в том числе уголовном праве, признаки составов преступлений или элементы иных законодательных конструкций, именуемые «материальными», имеют свое специфическое содержание, различающее их с сугубо формальными. К примеру, если достижение возраста или условие фактического отбытия установленного срока наказания для условно-досрочного освобождения, истечение определенного срока для освобождения от уголовной ответственности и т.п. – это предписания формального плана, то совершение деяния, содержащего признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), – материально-правовое положение закона.

Следовательно, речь о «материальном» основании в данном случае следует вести в специальном юридическом аспекте. Уголовно-правовая норма должна содержать материальное основание освобождения, которое может выявиться при наличии всей совокупности условий, требуемых законодателем, и получить свое развитие, стать «достаточным поводом» для условно-досрочного освобождения, в связи с чем закон представляет осужденному соответствующее право.

Приведем позицию Р.А. Сабитова, который считает, что действия, нарушающие уголовно-правовой запрет, представляют собой основание для привлечения к уголовной ответственности, а позитивное посткриминальное поведение является основанием для освобождения. Это – материально-правовые компоненты правоотношения. В то же время далеко не

всякое позитивное поведение может быть основанием освобождения или иных правовых последствий, а лишь то, что предусмотрено законом [14, с. 19].

Многомерность и многообразие жизни приводят к тому, что законодатель не может охватить все формы поощряемой деятельности осужденного, особенно учитывая весьма продолжительные сроки наказания, поэтому он должен дать общие ориентиры, определить критерии для оценки позитивных изменений личности осужденного.

Разумеется, нет необходимости перечисления всех форм деятельности и поведения исправляющегося лица в УК РФ – это как раз и составляет предмет, регулируемый нормами уголовно-исполнительного законодательства. Но также бесспорно, что эти сведения в совокупности позволяют суду с учетом заключения администрации исправительного учреждения прийти к выводу о достаточной степени исправления лица, претендующего на условно-досрочное освобождение от оставшейся неотбытой части наказания. Следовательно, установка правоприменителю, закрепленная законодателем в ст. 79 УК РФ о том, что судом может быть «...признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, ...», вполне способна служить для суда ориентиром при решении вопроса о применении (или отказе) данной меры поощрения. Однако для того, чтобы подобная законодательная расстановка акцентов в данной ситуации была очевидной, следует избавиться от нагромождения нехарактерных для уголовного права большой массы формальных и материальных положений, в массиве которых растворены ключевые положения, регламентирующие основание и условия условно-досрочного освобождения.

Таким образом, мы выяснили, что проблемы, связанные с условно-досрочным освобождением, относятся к числу дискуссионных в современной науке уголовного права, к числу спорных относится целесообразность изменения законодательной формулы в ст. 79 УК РФ, содержащей описания и основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Мы считаем, что понимание причин и условий условно-досрочного освобождения, а также эффективного применения этой меры поощрения позитивного поведения возможно при исключении из УК РФ и закреплении в УИК РФ положений, регламентированных в ч. 4¹ ст. 79 УК РФ. Необходимо также надлежащее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ об обязательном установлении основания освобождения (либо его отсутствия) при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении.

Литература:

1. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. – М.: Республика, 1989. – 623 с.
2. Гегель Г.В. Наука логики: в 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – 799 с.
3. Метлов В.И. Диалектика оснований и развития научного знания // Вопросы философии. – 1976. – № 1. – С. 85-99.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М., 2005. – 1239 с.
5. Шептулин А.П. Категории диалектики. – М.: Наука, 1971. – 278 с.
6. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / А.И. Бойцов и др.; под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2006. – 1061 с.
7. Балафендиев А.М. Социально-правовое назначение института амнистии // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 168–172.
8. Балафендиев А.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 20016. – 255 с.
9. Дубинин Т.Т. Основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 79-88 .
10. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Ф.Р. Сундурова – Казань: Изд-во казан. ун-та, 2007. – 660 с.
11. Мальцев В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 45-49.
12. Марогулова И.Л. Законодательные проблемы амнистии и помилования // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 38-44.
13. Курс советского уголовного права: Наказание. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 3 / Игнатов А.Н., Келина С.Г., Ковалев М.И., Кригер Г.Л., и др.; Редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. – М.: Наука, 1970. – 350 с.
14. Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения. – Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 2011. – 388 с.

**Material – Legal and Proforma Bases of Conditional –
Early Release from Service of Sentence**

Khalilov R.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

Material – legal and proforma bases of conditional – early release from service of sentence are not only a subject of academic discussion, but are a basis of maintenance of the right of a convicted person for conditional – early release. Regulation of the material – legal and proforma bases of conditional – early release is established in the article, and also delimiting of conditions, reasons and preconditions of such release are investigated.

Key words: conditional – early release, material – legal bases of conditional – early release, proforma bases of conditional – early release.

